

«ПРИЧЕРНОМОРСКОЕ ЗЕРНО И МАСЛИЧНЫЕ 2017/2018»

В начале сентября в Москве прошла XXIII Международная конференция «Причерноморское зерно и масличные 2017/2018». При поддержке Министерства сельского хозяйства РФ ее организовал Российский зерновой союз (РЗС). В работе конференции приняли участие более 250 представителей из 16 стран.

Предваряя работу конференции, президент РЗС *Аркадий Злочевский* заметил, что для сохранения конкурентоспособных позиций необходимо всегда быть в курсе событий, передовых технологических и маркетинговых решений, надо знать и понимать тенденции завтрашнего дня. Для разговора об актуальном состоянии зернового рынка и анализа прогнозов его развития были приглашены эксперты — традиционные участники конференций «Причерноморское зерно и масличные».

Александр Корбут, вице-президент Российского зернового союза, дал обобщенную характеристику актуального положения зерновой отрасли. С одной стороны, его опреде-

ляют глобальные итоги прошлого сезона: высокий урожай, рост экспорта (первое место в мировом экспорте пшеницы), весьма неплохие цены на зерно. С другой — большие переходящие запасы и уже не ожидание, но видение рекордного урожая в текущем году со всеми сопутствующими рекорду проблемами — цены начинают падать.

Состояние отрасли в этом сельскохозяйственном году будет во многом зависеть как от внешних факторов и событий на мировом рынке (эксперт выразил сомнение в том, что цены будут благоприятными для отечественных производителей), так и от ситуации внутри страны. В связи с последней необходимо учитывать, что эффект девальвации российской валюты перестал действовать, а результат введения ответных экономических мер был сопряжен с эффектом девальвации; текущая тенденция изменения курса рубля сужает возможности экспортеров, а резкое снижение доходов населения сократило платежеспособный спрос.

О том, как и какие макроэкономические показатели будут влиять на рынок зерна, рассказал *Андрей Клепач*, заместитель председателя Внешэкономбанка (главный экономист) — член правления. В первой половине 2017 г. отечественная экономика «начала оживать после «ранения» в конце 2014–2016 годов». Но динамика этого процесса пока остается неровной: умеренный 0,5%-ный рост в начале года и большой скачок во втором квартале — 2,5%.

С точки зрения аналитика, итоговый показатель вряд ли составит 2%, хотя это и не исключено; второе полугодие, скорее всего, покажет 1,4–1,5%. Если цифра будет чуть выше, то это произойдет благодаря сельскому хозяйству: экономист отметил достаточно сильное (хотя и несопоставимое с ценами на нефть) влияние производства зерновых и масличных культур, их экспорта, на ВВП страны. Наиболее вероятным он считает подъем экономики более чем на 0,5%. Эта цифра отличается от оптимистичного и, видимо, неокончательного прогноза Минэкономразвития: 2,1% роста по итогам года и более 2% в следующие три года.

Среди факторов влияния на ВВП страны эксперт выделил рост инвестиций и розничной торговли. Первые ожидаемо связаны с нефтегазовым комплексом, а также с подготовкой к проведению в России чемпионата мира по футболу и строительством в Крыму. «Серьезного роста инвестиций в другие сектора пока не наблюдаем», — подчеркнул Андрей Клепач. Как правило, в стране не происходит инвестиционной активности на фоне достаточно умеренных цен на нефть; государственные инвестиции будут сокращаться (об этом свидетельствуют обсуждаемые корректировки государственного бюджета) в реальном выражении. Увеличение же частных вложений не может обеспечить официально ожидаемого роста ВВП.

Потребительский спрос все еще слабый: его увеличение, по оценке аналитика, ожидается на уровне 1,1% в текущем году, на 1,6% в 2018 г., в последующие годы умеренный рост на 1,5–2%. Официальные ожидания роста реальных доходов населения (на 3,9% реальных зарплат) и розничной торговли (на 2,9%) в 2018 г. скорее завышены и пока ничем не подкреплены: запланированная индексация 4% заработной платы сотрудникам бюджетных организаций лишь компенсирует рост цен, а регионы вряд ли смогут повысить зарплаты в соответствии с майскими указами Президента РФ. Нет пока ясности с индексацией пенсий, презентация Минэкономразвития показывает нулевой реальный рост пенсий в предстоящие три года. «Потребительский спрос основным драйвером роста в ближайшие годы не будет», — уверен экономист.

Инфляция к декабрю ожидается на уровне 3,6%, далее — в пределах 4%, при снижении цен на нефть — до 4,5%.

Обобщающий вывод эксперта состоял в том, что в отсутствии существенных мер, как со стороны Центрального банка России, так и с точки зрения бюджетной политики, начавшийся рост экономики останется консервативно-умеренным. Драйвером роста могут стать экспорт, несмотря на

жесткую и неблагоприятную динамику курса рубля, и внутренний спрос, касающийся частных инвестиций, приносящих прибыль (есть потенциал для их увеличения; высокие процентные ставки, видимо, будут снижаться). Решающими же должны быть активные шаги, направленные на рост реальных доходов населения и на стимулирование государственных инвестиций.

«Зерно — наша стабильность, гарантия завтрашнего дня», — так определил значение зернового рынка *Анатолий Куценко*, директор Департамента регулирования рынков АПК Министерства сельского хозяйства РФ. Стратегические задачи в этой области ведомство связывает с дальнейшим ростом производства зерновых при поддержании доходности данного бизнеса. Но, как подчеркнул А. Куценко, у страны нет такого потенциала сбыта, как потенциал роста. В связи с этим в разработанной министерством зерновой стратегии России (документ находится на согласовании) сформулированы два базовых направления ее реализации: стимулирование экспорта и развитие глубокой переработки зерна. Проведенный министерством анализ балансов Росстата показал, что в прошедшем сезоне Северокавказский и Южный федеральные округа обеспечили вывоз со своих территорий 36 млн т зерна, что сопоставимо с общим экспортом из РФ. При этом в Центральном, Уральском, Сибирском, Приволжском регионах излишки собранного урожая приблизились к 15 млн т. из его экспорте. В настоящий момент предполагаемый потенциал экспорта — 44 млн т. Увеличение внешних поставок министерство рассматривает как инструмент регулирования рынка, нацеленный на сохранение такой доходности производства, которая позволит обеспечить его устойчивую динамику. Впрочем, это касается и развития глубокой переработки зерна.

Глава Департамента высказал отношение к традиционному механизму регулирования зернового рынка — интервенциям. По его словам, он требует существенных доработок. Главная проблема заключается в том, что в предыдущие годы государство закупало зерно по цене выше рыночной. Сейчас на хранении в интервенционном фонде скопилось около 4 млн т зерна, которое не уда-

ется реализовать. Чиновник обратил внимание, что ежегодно логистические издержки на содержание фонда составляют около 10 млрд руб. Между тем, эти средства можно было направить на развитие экспорта. Министерство ищет новые решения в этом направлении, одно из них — разработка железнодорожных скидок, стимулирующих вывоз зерна.

Коротко затронув вопрос качества зерна нового урожая, Анатолий Куценко, констатировал, что в целом оно чуть выше качества урожая прошлого года, но есть регионы, где доля фуражного зерна доходит до 80%.

Также интерес вызвал взгляд экспертов на ключевые отраслевые показатели. Прогнозы Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) основаны на официальных данных Росстата, отметил его генеральный директор *Дмитрий Рылько*. По его мнению, положение на российском зерновом рынке определяют следующие основные факторы: рекордный урожай; снижение мировых цен на пшеницу и зерно в целом, а также на масличные культуры; невыгодный для экспортеров курс рубля при необходимости (и наличии потенциала больших объемов) экспорта; соотношение цены и качества пшеницы сохраняет тенденцию прошлого года, но в более мягкой форме; изменения, происходящие в подходе государства к системе зерновых интервенций; затратно-ценовое сжатие отечественного растениеводства. На базе анализа еженедельных данных агентство сформировало техническую оценку урожая. В соответствии с ней (в весе после доработки и на момент проведения конференции) сбор пшеницы составит около 83 млн т, ячменя — 20,4 млн т, кукурузы — ориентировочно 16,2 млн т. Представленный аналитиком баланс по всем зерновым культурам предполагает общее про-

изводство 130,5–134 млн т, потребление может вырасти до 80 млн т, а потенциал экспорта — 42–44 млн т. Таким образом, с учетом остатков переходящий запас может приблизиться к рекордным 30 млн т.

По отдельным культурам ИКАР прогнозирует следующие результаты. Объемы производства пшеницы увеличатся максимум до 81–84 млн т, ее внутреннее потребление — до 42,5–43 млн т, а всего будет использовано 74–76 млн т; экспорт достигнет 31,5–33 млн т. Переходящий запас пшеницы эксперт оценил в 21–22 млн т. По ячменю ожидается валовой сбор около 19,5 млн т, экспорт — 4–4,2 млн т, а вот показатель совокупного использования культуры повышен до 19,2–19,5 млн т. Несмотря на техническую оценку урожая кукурузы в более чем 16 млн т, специалисты ИКАР в своем прогнозе исходят из умеренно-консервативных 15,2–15,6 млн т. На внешние поставки может уйти около 5–5,3 млн т. При общем использовании кукурузы в количестве около 15 млн т (в том числе 9,9 млн т — внутреннее потребление) остается достаточно большой переходящий запас, превышающий 1 млн т.

Потребление продовольственного зерна, как отметил Д. Рылько, практически не растет, а изменения в пределах 200 тыс. т можно отнести к статистической погрешности. Одновременно он обратил внимание на динамику потребления фуража: относительно предыдущего года оно заметно увеличилось — более чем на 1 млн т. В распределении по направлениям животноводства основная часть фуража приходится на производство свинины и мяса птицы — около 370 тыс. и 330 тыс. т соответственно. Руководитель ИКАР обратил особое внимание на рост потребления в категории «прочее», которое приближается к 200 тыс. т. В первую очередь это происходит за счет более активного

развития мясного скотоводства. Прогноз эксперта в отношении экспорта зерна не превышает 44 млн т.

В производстве масличных, а именно подсолнечника, сои и рапса, в сезоне 2017/2018 также ожидаются рекордные уровни (благодаря высоким урожаям в южных и центральных регионах). В России урожай подсолнечника может достичь 11,25 млн т, тогда как мировой валовой сбор предположительно незначительно снизится. Цены на подсолнечное масло вновь будут близки к таковым на соевое. Экспорт подсолнечника в прошлом году был рекордно высоким, а в этом сезоне неизвестно, удастся ли его повторить. Пока же на фоне перспективы высокого урожая в стране и укрепившегося рубля внутренние цены на семена подсолнечника ожидаемо ниже прошлогодних.

Рекордное количество площадей под соей позволяет рассчитывать на соответствующий ее урожай — до 3,6–3,7 млн т. Учитывая данный фактор, а также избыточные мировые запасы сои, Дмитрий Рылько предположил, что цены на нее будут ниже прошлогодних.

На рост производства рапса в России влияет ориентация на его внешние отгрузки. Прогноз ИКАР на текущий год — 1,2 млн т, из которых на переработку внутри страны поступит немногим более 300 тыс. т. Поэтому и цена на эту масличную культуру в значительной степени будет зависеть от мирового рынка, конкретнее, от стоимости рапсового масла в Европе. Пока она остается достаточно высокой из-за неурожая в этом регионе.

Дмитрий Рылько уделил внимание ситуации, которая складывается с доходностью производства зерновых культур. Он согласился с оценкой мировых экспертов, которые фиксируют падение мировых цен на пшеницу, на другие зерновые культуры и на масличные. Это тенденция последних нескольких лет, которая привела к тому, что практически во всем мире доходность производства пшеницы находится в зоне убыточности. Исключением из этого правила аналитик назвал благополучное состояние дел в Причерноморском регионе, на Украине и в Казахстане, где производители пшеницы останутся с прибылью. Что касается России, то наиболее благоприятным представляется положение трех крупных сельскохозяйственных предприятий в Краснодаре, Курске и Воронеже, их доходность находится на приличном уровне. Такова оценка экспертов ИКАР на 2017 год. И хотя впервые за несколько сезонов в текущем маржа производства озимой пшеницы находится в зоне серьезного риска, но в целом «колоссальная урожайность вытягивает доходность».

Масштабность нынешнего урожая уже очевидна для всех. Но в начале сентября, когда проходила конференция, было важно и полезно узнать, как эксперты оценивают урожай. Генеральный директор «ПроЗерно» *Владимир Петриченко* представил прогнозы, основанные на анализе и сопоставлении динамики уборки прошлого и текущего сезонов. По его мнению, валовой сбор зерновых превысит 132 млн т (а если Росстат посчитает кукурузу, как в прошлом году, то и 135 млн т); основных масличных культур (подсолнечник, соя, рапс) — 15,8 млн т. Ожидается без преувеличения исторический рекорд по сбору пшеницы — 80,6 млн т. Столь высокий результат обеспечивает озимая пшеница, ее собрано почти 60 млн т, что на 13,3% больше, чем в предыдущем году. Сбор ячменя ожидается на уровне 20 млн т, кукурузы — 16 млн т (эксперт заметил, что Росстат может показать более высокую цифру по этой культуре).

С «шоком, который мы еще не осознаем», Владимир Петриченко сравнил те переходящие остатки, которые, судя по всему, останутся на зерновом рынке к концу года. В версии зернового баланса компании «ПроЗерно» общее потребление зернобобовых культур составит 78 млн т,

в том числе 39,8 млн т пойдет на производство кормов. Экспортный потенциал зерновых и зернобобовых культур оценивается в 47,8 млн т, однако рыночной ситуации в большей степени соответствуют 32–33 млн т. Оптимизм в отношении возможного экспорта российской пшеницы эксперт объяснил «хорошим аппетитом» традиционных импортеров — Турции, Египта, Азербайджана. Предполагается, что будет вывезено 35 млн т пшеницы, 4,8 млн т ячменя, кукурузы — до 6 млн т. То есть конечные остатки могут достичь уровня 28,5 млн т, из которых без малого 25 млн т окажутся на свободном рынке.

Объемы урожая отдельных масличных культур аналитик видит следующим образом: валовой сбор подсолнечника составит 11 млн т, сои — 3,5 млн т, рапса — 1,2 млн т. Руководитель «Про Зерно» заметил, что прогнозы корректируются (например, на подсолнечник он снижен, исходя из изменений погодных условий). Цены на масличные культуры на старте ниже прошлогодних.

«Гигантские объемы зерна, которые мы видим второй год, не могут не сказаться на качестве. Вопрос, в какой степени», — так начала свое выступление *Ирина Сарычева*, менеджер департамента АПК компании «СЖС Восток Лимитед». Эксперт представила обзор качества российского зерна урожая 2017 г. по сравнению с 2016 г., который показал увеличение доли пшеницы 4 класса (52 и 46% соответственно) и снижение доли 3 и 5 классов (19 против 23% и 27 против 31%), . В зернопроизводящих регионах урожай распределяется по классам так. Юг объективно демонстрирует увеличение количества пшеницы 4 класса (с 58,6% в прошлом году до 68% в этом) и снижение объемов 3 и 5 классов (с 23,7 до 18% и с 17,7 до 14% соответственно). Количество фуражного зерна сократилось и в Волго-Уральском регионе: в новом сезоне оно составило 25% от общего объема, в 2016 г. — 32%. Пшеницы 3 и 4 класса по сравнению с предыдущим урожаем пропорционально стало больше: 32 против 28% и 43 против 40% соответственно. В Центрально-Черноземном регионе разница между урожаями двух лет не такая заметная: 4 класс — 49 и 48%, доля 3 класса, видимо, сократится, но незначительно — с 25 до 21%; 5 класса предположительно будет собрано больше — 30% от всего объема (в прошлом году 27%). Учитывая, что пшеница отнесена к 5 классу в соответствии с количеством клейковины, эксперт компании «СЖС Восток Лимитед» высказала общее замечание относительно использования такой пшеницы в текущем году: возможно она будет востребована при составлении помольных партий, а потому предложение на ее продажу не будет высоким и купить ее будет не так легко.

Участники конференции получили возможность составить общее представление о положении на рынках ближайших партнеров по отрасли — на Украине (Сергей Феофилов, генеральный директор компании «УкрАгро-Консалт») и в Казахстане (Нурбек Даирбеков, независимый консультант компании «Зерновые и масличные рынки Казахстана»).

Осторожный прогноз на украинский урожай 2017 г. немного снижает его — 64–65 млн т зерна, оставляя практически на уровне предыдущего сезона (66 млн т). Более смелые ожидания не исключают сбор 67 млн т. На пшеницу и кукурузу придется по 26 млн т, на ячмень — 8,5 млн т, на рожь — 450 тыс. т. 2016 год был рекордным с точки зрения экспорта зерновых, из его общего объема 45 млн т максимальным был вывоз кукурузы — 25 млн т, пшеницы удалось отгрузить 18 млн т. Предварительные цифры говорят о снижении в текущем сезоне внешних поставок до 42 млн т, из которых 20 млн и 17 млн т составят кукуруза и пшеница соответственно. В структуре посевных площадей просматривается долгосрочная тенденция к снижению таковых под зерновыми в сторону увеличения под масличными. Особенно заметно это по сое, поэтому аналитики рынка рассчитывают на рекордный урожай культуры в 2017 г. В значительной мере данная тенденция определяется рентабельностью производства.

Так, по итогам прошлого года прибыльность выращивания подсолнечника составила более 60%, сои — превысила 50%, рапса — более 40%. В нынешнем году рентабельность производства подсолнечника превышает 80%. Что касается зернового баланса, то было обращено внимание на снижение потребления пшеницы в секторе производства муки при одновременном росте экспорта данной позиции. В производстве комбикормов в последние 3–4 года отмечается стабильное использование на уровне или чуть более 6 млн т. Причина в сокращении спроса, которое естественным образом объясняется снижением поголовья практически во всех основных секторах животноводства.

Республика Казахстан ежегодно производит 19–20 млн т зерновых, в том числе 14–15 млн т пшеницы, которая остается основной культурой, несмотря на небольшое снижение посевных площадей под нее в соответствии с политикой диверсификации. Эксперты склонны считать, что и предстоящий урожай будет находиться в этих же пределах: 14–14,5 млн т пшеницы, около 3 млн т ячменя. Урожайность пока несколько ниже прошлогодней.

А вот качество зерна ожидается в среднем выше, и есть надежда на большой сбор пшеницы с высоким содержанием белка. Экспорт казахстанского зерна находится, как правило, в интервале 8,3–8,5 млн т. В текущем сельскохозяйственном сезоне аналитик рассчитывает на верхнюю

планку, включая поставки 2,2 млн т муки (Казахстан сохраняет 2-е место в мире по экспорту муки). Развивается экспорт ячменя. В зерновом балансе страны из 18 млн т, то есть из общего количества прогнозируемых ресурсов, потребление фуража составит 2,1 млн т.

Производство масличных в республике определяется динамикой посевных площадей: за последние 10 лет они увеличились более чем в два раза. Соответственно выросло производство основных масличных культур, наращается их экспорт.

К участию в конференции были приглашены авторитетные международные эксперты. Дэвид Бартон, учредитель австралийской компании Commodity Hedging Co, рассказал о долгосрочном прогнозировании погоды и урожая зерновых. Дэн Бассе, президент известного международного аналитического агентства «АгРесурс», представил анализ мирового рынка зерна и его тенденции, показал, как воздействуют на рынок результаты работы основных зернопроизводящих регионов.

Об общих проблемах, затрагивающих интересы и внутреннего рынка зерна, и экспортеров говорил в развернутых комментариях к выступлениям спикеров Аркадий Злочевский. Прежде всего руководитель РЗС назвал «кардинальной и значимой» смену вектора аграрной политики государства: поддержка и стимулирование развития экспорта становятся приоритетным направлением деятельности Министерства сельского хозяйства РФ. В основе этого тренда, уверен А. Злочевский, лежит понимание того, что экспорт — главный инструмент поддержания доходов сельхозтоваропроизводителей и аграрного производства в целом. Вместе с тем он обратил внимание на противоречие: практика пока отстает от заявленной политики. Обнулена до 1 июля 2018 г., но не отменена экспортная пошлина на зерно. Минсельхоз направил обращение в Правительство РФ с просьбой отменить ее, но этого пока не произошло. Существует «дискриминация» в отношении железнодорожных тарифов. Введенный одновременно с пошлиной коэффициент 1,13 на экспортные отгрузки зерна лишь сократили до 1,1, то есть транспортировка с целью внешних поставок обходится на 10% дороже.

Руководитель союза выразил свое отношение к глубокой переработке. С его точки зрения, позитивен сам факт растущего интереса к данному направлению, что, безусловно, стимулирует спрос на зерно. При этом важно развивать не только внутренний рынок продуктов глубокой переработки, но и внешний. Мировой опыт показывает, что по мере роста производства, продукция, выпускаемая в рамках данного сегмента, неизбежно начинает перемещаться на глобальные рынки. Этот процесс требует заблаговременной подготовки. В частности, очевидно, что без государственной поддержки он не сможет развиваться.

Касаясь темы интервенций, Аркадий Злочевский заметил, что не имеет смысла обсуждать пути трансформации механизма в условиях, когда нет денег на содержание ин-

тервенционного фонда, в них отрасли отказано. Сегодня не хватает средств даже на обслуживание текущих объемов, не говоря уже о дополнительных. «Любые решения имеет смысл вырабатывать, зная, что на их реализацию будет выделен бюджет», — подчеркнул эксперт.

При анализе ситуации, которая складывается на рынке зерна в нынешнем сезоне, была высказана обеспокоенность общим объемом ресурсов — с учетом переходящих запасов предложение может составить 150 млн т, а спрос практически не изменился и оценивается экспертами в 74–76 млн т. И если в прошлом году экспорт составил 36–37 млн т при потенциале 42 млн т, то в этом обозначенные выше как максимальная планка 44 млн т к экспорту, по мнению эксперта, необходимо рассматривать как минимум, подлежащий внешним отгрузкам.

Основные трудности внутреннего рынка зерна Аркадий Злочевский связал с факторами, наличие которых снижает конкурентоспособность отечественных производителей. Например, минимум на 20% стали дороже автомобильные перевозки. Весовой контроль, тройное налогообложение в области автотранспорта, застарелые проблемы, связанные с оформлением документов (сертификат качества был назван полностью незаконной практикой), фумигация — все это не делает продукцию дешевле.

В этом же перечне трудности, связанные с нехваткой вагонов. Реагируя на это замечание, Анатолий Куценко подтвердил наличие проблемы, назвав ее «узким местом» нынешнего сезона. Причина ему видится не столько в отсутствии вагонов, сколько в неспособности РЖД обеспечить их транспортировку, что критично как для операторов внутреннего рынка зерна, так и для экспортеров. Аграрное ведомство взаимодействует с РЖД и старается решать конкретные задачи в рамках оперативного штаба.

Аркадий Злочевский сказал также о рисках, с которыми столкнется зерновая отрасль в ближайшей перспективе. С 1 января 2018 г. вступают в действие нормативные нулевые пороги на наличие клеща и горчака ползучего в зерне. Однако это требование заведомо невыполнимо, а значит, неизбежны массовые штрафы, что также негативно скажется на конкурентоспособности российского зерна.

По-прежнему не урегулирована проблема налогового пресса, который давит прежде всего на внутренний рынок. Переработчики вынуждены платить НДС, без какого-либо возмещения. РЗС предложил к рассмотрению Минсельхозу комплекс мер, ведутся переговоры с налоговыми органами, но пока ситуация не меняется. Между тем, это вопрос ликвидности рынка, которая и так снижается в связи с большим урожаем и такими же переходящими запасами.

Разделяя общую обеспокоенность участников зернового рынка неблагоприятной ценовой конъюнктурой, Аркадий Злочевский предложил задуматься, как достаточно плохая экономика в отрасли и большие переходящие запасы скажутся на посевной кампании, какой фундамент будет заложен под будущий урожай. ■